

По приказу Бай Ци триста шестьдесят летающих кораблей, составлявших авангард, одновременно остановились. Позади них левое крыло, правое крыло, главные силы и арьергард остановились в воздухе и встали в жесткий строй. Стоя на носу передового корабля и положив руку на рукоять меча, Бай Ци закричал: "Слушайте, те, кто сражается впереди нас... Армия Дун Хая на марше. Уступите дорогу, иначе будет считаться, что вы бросили нам вызов!"

Его голос потряс землю на тысячу миль вокруг и поднял в воздух тучи пыли. Преследующая армия резко остановилась и сомкнулась в круглое оборонительное построение, а бегущая армия помчалась дальше. Под знаменем Цзи Дай, весь в поту, пыли и крови, кричал: "Я знакомый короля Дун Хая, пожалуйста, позовите его..."

Но не успел он договорить, как его глаза закатились вверх, а из горла вырвался хриплый звук. В следующее мгновение из его рта хлынула струя крови вперемешку с кусками запёкшейся крови, а вскоре его лицо стало багровым, и ему стало трудно дышать. Очевидно, какая-то жижа забила его горло.

Бай Ци крепко сжал пальцы на рукояти меча и сузил глаза, выглядя недовольным. 'Почему он знакомый У Ци? Это значит, что я не могу убить их сейчас! В последние несколько дней группа воинов из шести государств, включая его, была похожа на стаю тигров, которых только что выпустили из клетки. Война и убийства были для них забавой. Хотя группа гражданских чиновников, таких как Су Цинь, Чжан И и несколько других, грязными уловками подавили сопротивление этих городов и поселков, Бай Ци и другие все же смогли силой захватить несколько городов.

Они провели две тысячи одиноких лет на Планете Мириад Бессмертных и несколько лет страдали от обиды на континенте Паньгу.

Теперь, когда их базы культивирования взлетели до небес, а под их командованием была огромная армия, пришло время насладиться удовольствием от войны. Но в тот момент, когда он думал об уничтожении обеих армий, первый человек, который пришел к нему, был знакомый У Ци! Бай Ци почувствовал, как его желудок сжался, как камень.

Потрогав нос, Бай Ци в голову пришла шальная мысль. 'Что ж, молись, чтобы запёкшаяся кровь задушила тебя до смерти, и я смогу мучить твою армию по своему усмотрению. Да, это будет здорово! Наклонив голову набок, он уставился на Цзи Дая и не стал просить гонца сообщить У Ци о том, что здесь произошло.

К счастью, божественное чувство У Ци постоянно охватывало больше половины равнины Юй Сюн. Как только он увидел, что произошло, и пока Бай Ци все еще думал о кровавых пытках, он пролетел мимо авангарда и приземлился рядом с Цзи Даем. Подняв его на ноги, он огрызнулся на стоявших рядом офицеров: "Вы что, умерли? Разве вы не видите, что ваш господин тяжело ранен? Почему вы не лечите его?"

Ругая офицеров, У Ци прижал ладонь к спине Цзи Дая, посылая поток Священной Энергии Паньгу в его тело и разрушая закупорившие горло язвы. Цзи Дай открыл рот и выкашлял куски слизи, темно-фиолетовой и ужасно пахнущей. Когда кровь коснулась земли, земля зашипела и растворилась, превратившись в дыру размером с голову человека. Очевидно, что он не только получил внутреннюю травму, но и был отравлен.

После этого У Ци изготовил спасительную пилюлю и сунул ее в рот Цзи Даю, а затем провел пальцами по его спине. Вскоре он обнаружил три отметины, каждая из которых погрузилась в жизненно важный меридианный узел Цзи Дая на один дюйм. Судя по их внешнему виду, Цзи

Дай был поражен посохом Ваджры, оружием Буддийской Лиги. Ву Ци также обнаружил, что энергия в его теле была в беспорядке, а во все внутренние органы вторглась липкая, холодная энергия, которая почти уничтожила их жизненную силу.

Когда У Ци слегка надавил пальцем на его затылок, Цзи Дай вскрикнул от боли. Он задумался на мгновение, а затем взмахнул пальцем, в результате чего в облаке темного дыма возле кончиков его пальцев появились три крошечные призрачные головы. Как только они появились, они начали присасываться к затылку Цзи Дая. Сразу же раздался голос песнопения, а из них вырвались струйки буддийского света, сопровождаемые благоприятной аурой, которая двигалась подобно воде. В ауре кружились цветы лотоса размером с фасолину, на вершине каждого из них сидела скрестившая ноги тень бодхисаттвы.

Когда призрачные головы поглотили весь буддийский свет и ауру, к лицу Цзи Дая вернулся цвет. Он с трудом поднялся на ноги, покачиваясь, затем схватил У Ци за руку и закричал: "Ты должен немедленно вернуться в Лянчжу! Это срочно! Кто-то пытается навредить моему отцу!"

Помахивая чашей с буддийским светом на кончике пальца, У Ци нахмурился и попросил: "Потерпи! Есть ли в Лянчжу кто-то из Буддийской Лиги?"

На лице Цзи Дая появилось ядовитое выражение. Он оглянулся через плечо на армию и усмехнулся: "Я не уверен, что они действительно из Буддийской Лиги, но некоторые из них используют посохи Ваджры, и меня однажды ударили по голове. Пока я спасался бегством, многочисленные лысые ослы скандировали и проклинали в моем сознании, и они чуть не ввергли мою душу в переселение!"

Под холодный смех Цзи Дая солдаты, которых он привел с собой, сомкнулись вокруг них, собравшись под флагом. Они исчерпали всю свою энергию, и как только оказались в безопасности, упали на землю на спину. Но, поскольку они практиковали технику культивирования человека, каждый из них, включая раненых, лишь некоторое время лежал на земле и впитывал Священную Энергию Паньгу, чтобы исцелить себя. Затем они снова вставали на ноги, полные духа и энергии.

На континенте Паньгу, особенно на равнине Ты Сюн, человеческие воины имели большое стратегическое преимущество.

Если их не обезглавливали, они всегда могли исцелиться, независимо от того, насколько серьезным было ранение. Даже если у них были отрублены конечности или разорваны внутренние органы, эти солдаты полностью выздоравливали после отдыха в течение некоторого времени.

То же самое было и с преследующими войсками. Они потратили около часа на реорганизацию, и когда все солдаты полностью выздоровели, три генерала, облаченные в пурпурные доспехи, поскакали вперед на драконе, скакуне и тигре.

Генерал, ехавший посередине на желтом драконе, направил копье на У Ци и сказал: "Король Дун Хай, пожалуйста, передайте короля Цин Цю. Я - Суйрэн Ди, командующий армией Правого летящего медведя. Наследный принц приказал мне выследить короля Цин Цю".

Прижав руку к спине Цзи Дая и посылая в его тело Священную Энергию Паньгу, У Ци холодно рассмеялся и сказал: "Наследный принц? Я никогда не слышал о кронпринце в Великой Юй. Генерал Суйрэн, позвольте спросить, кто этот кронпринц? И откуда у него полномочия приказывать охотиться на короля Великой Юй?".

Суйрэн Ди нахмурился и ничего не ответил, а Цзи Дай холодно рассмеялся и сказал: "Его Величество скончался семь дней назад. Скольжение его души в Тайном Дворце сломалось. Однако никто не видел его тела, и один евнух достал тайный указ, оставленный Его Величеством еще при жизни, в котором говорится, что он передает трон моему отцу".

Он глубоко вздохнул и сплюнул на землю капли вонючей крови, затем холодно продолжил: "Старший принц Его Величества, Цзи Юй, король Синь Шань, отказывается признать тайный указ. Вместо этого, при поддержке некоторых фаворитов, он провозглашает себя наследным принцем Великого Юя и планирует захватить трон силой. Поскольку мой отец и несколько других королей не согласны с ним, он посылает свою армию захватить меня, чтобы заставить моего отца поддержать его".

Ву Ци нахмурился. "Что за чертовщина? Неужели этот король Синь Шань - дурак? Провозглашает себя наследным принцем и планирует захватить трон силой?"

Разве ты не знаешь, что, прокладывая себе путь к трону до того, как успокоишь эту группу императорских королей, ты разорвешь Великого Юя на части? Если бы ты смог схватить короля Цин Цю или даже убить его, все могло бы быть иначе. Но почему вы позволяете ему бежать из города? Вы думаете, что это детская игра?

"Чушь!" Ву Ци прокомментировал поступок короля Синь Шаня. Подумав несколько мгновений, он спросил: "Что Лю Бан делает в эти дни?"

Выражение лица Цзи Дая стало очень странным. "От имени Небес он решительно выступает за то, чтобы мы последовали тайному указу Его Величества, сделав моего отца новым Императором Людей".

Пока У Ци и Цзи Дай разговаривали, Суйрэн Ди нетерпеливо вскрикнул. Только что, увидев огромную армию Дун Хая, он быстро приказал своей армии сжаться в оборонительную формацию. Но теперь, когда он увидел, что противник не двигается, а Ву Ци и Цзи Дай только шепчутся друг с другом, он снова расставил своих солдат, сформировав их в девять копьевидных формаций, направленных на армию Донг Хая.

У Ци холодно рассмеялся и воскликнул: "Суйрэн Ди, я король, пожалованный Его Величеством. Неужели ты собираешься напасть на меня?"

"Несмотря на то, что ты король, ты совершил тяжкое преступление, вторгшись на равнину Ты Сюн, - сказал Суйрэн Ди с холодной усмешкой, - и приведя с собой армию в окрестности Лянчжу. За это преступление вся ваша семья будет казнена. Быстро сложите оружие и сдавайтесь! Возможно, я смогу пощадить некоторые из твоих преступлений".

У Ци думал о переговорах с Суйрэн Ди. В конце концов, он подошел так близко к Лянчжу, и, возможно, за ними сейчас наблюдали высокопоставленные придворные. Если он убьет этого человека без переговоров, это может поставить его в плохое положение, когда он прибудет в Лянчжу.

Но прежде чем он успел придумать, что сказать, Суйрэн Ди вдруг издал крик.

Три зеленых посоха ваджры, каждый толщиной и длиной с мужскую руку, появились из пустоты менее чем в десяти футах от Суйрэн Ди и врезались в его грудь, вырвавшись из спины. Ву Ци не почувствовал никаких колебаний энергии.

Посохи пронзили тело Суйрэн Ди насквозь. Из его груди хлынула кровь, он поспешно отступил

и закричал во всю мощь своих легких: "Король Дун Хай и король Цин Цю вступили в сговор с Буддийской Лигой, и они нападают на подданных Великого Юя! Убейте их всех!"

Когда его голос эхом разнесся по полю, сотни тысяч солдат устремились из-за его спины к армии Донг Хая. Генералы доставали из своих хранилищ артефактов талисманы духа из костей, готовясь активировать их и наложить на свои войска различные защитные заклинания.

Лицо Ву Ци потемнело, когда он понял, что его сделали козлом отпущения. На его лице появилась злобная улыбка. 'Если вы хотите сделать меня козлом отпущения, если вы хотите быть неразумными, то так тому и быть! Поскольку ситуация запуталась, у меня нет другого выбора, кроме как распутать ее силой!

'Я заставлю кровь течь ручьями, а трупы складывать в холмы. Посмотрим, сколько выгоды я смогу извлечь из Лянчжу на этот раз".

Не давая генералам, стоящим за Суйрэн Ди, времени активировать свои талисманы, У Ци сложил ладони вместе и произнес странный заклинательный жест. В его ладонях быстро закружились клубы темного дыма, быстро превращаясь в свирепую голову призрака. Затем он зарычал и выбросил голову. Раздался оглушительный грохот, словно миллион молний взорвались одновременно. Кровь брызнула из семи отверстий всех солдат, которых привел сюда Суйрэн Ди. Большинство из них рухнули на землю, не издав ни звука, а некоторые, более сильные, все еще продолжали сражаться, но уже потеряли ориентацию и бежали, как пьяные.

Махнув рукой вперед, Ву Ци крикнул: "Убейте их всех!".

В небо взметнулся дикий рев, Бай Ци первым выхватил меч и бросился вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2190221>